

7 февраля.

Сегодня Л. Н. прочитал статью В. Анучина „Казнь Якова Стеблинского“ ¹⁾ и нашел, что это—самое сильное изъ всего, что онъ читалъ за последнее время о смертной казни. Въ статьѣ этой просто и правдиво описывается впечатлѣніе, испытанное очевидцемъ казни убійцы, совершенной въ Сибири въ 1903 году.

Другое, что читалъ Л. Н. въ послѣдніе дни и что также очень понравилось ему, это—статья М. Н. „На войну“ ²⁾. Статья эта очень понравилась Л. Н.—чу не только своей искренностью, серьезностью и глубиной, но, главное, красотой, силой и образностью схваченнаго въ ней народнаго языка, что всегда такъ цѣнитъ Л. Н.—чѣ.

Изъ писемъ, на которыя я за последнее время отвѣчалъ по просьбѣ Л. Н.—ча, особенно интересны два.

Первое привожу цѣликомъ, съ сохраненіемъ орфографіи:

„Глубокоуважаемый и дорогой Левъ Николаевичъ!

„Ощастливьте отвѣтомъ!

„Какъ научиться любить ненавистныхъ и дѣлающихъ мнѣ зло людей, а такъ же вмѣсто осужденія ихъ выдѣлять и ставить на видъ ихъ добрые качества—не имѣю силы воли перебороть себя.

„Вашъ отвѣтъ дорогой старецъ будетъ мнѣ талисманъ до могилы.

„Преклоняюсь къ Вамъ всѣми чувствами души—съ истиннымъ уваженіемъ остаюсь Н., начальникъ станціи Х. (крестьянинъ)“.

Л. Н. продиктовалъ мнѣ слѣдующій отвѣтъ на это письмо:

„Надо испытать это, и тогда увидишь, что это, какъ ни странно кажется сначала, доставляетъ гораздо болѣе радости, чѣмъ любовь къ любящимъ“.

Въ другомъ письмѣ учительница пишетъ, что ее подозрѣваютъ въ любовной связи съ ея ученикомъ (девятнадцатилѣтнимъ!) только потому, что она изъ жалости взяла его къ себѣ въ домъ и ласково съ нимъ обходится, и спрашиваетъ совѣта, что ей дѣлать.

Написанный Л. Н.—чемъ на конвертѣ этого письма отвѣтъ:

„Молчи и дѣлай свое“.

¹⁾ „Русская Мысль“, 1908 г., № 6.

²⁾ Изд. „Своб. Слова“ за границей и, кажется, „Молодой Россіи“ въ Москвѣ.

12 февраля.

Вчера Л. Н. читалъ „Былое“.

— До какой степени,—сказалъ онъ,—интересно въ „Быломѣ“ описаніе денабристовъ, про Каховскаго я читалъ. Мы относимся къ нимъ съ невольнымъ уваженіемъ: повѣнченные; а между тѣмъ, какъ тамъ описывается, вся дѣятельность Каховскаго была вызвана тщеславіемъ: „что будутъ говорить обо мнѣ люди“... И точно такъ же „Учредительное собраніе“ изъ трехъ человѣкъ, выбрали диктатора, диктаторомъ былъ Трубецкой; потомъ, послѣ на колѣняхъ умолялъ государя: „Sire, la vie, la vie“...

13 февраля.

Два дня назадъ пріѣхалъ Вансовъ, руководитель магометанской секты „Божій полкъ“ въ Казани. Сегодня передъ его отъѣздомъ Л. Н. бесѣдовалъ съ нимъ о мѣрѣ. Переписываю то, что говорилось при мнѣ и что я успѣлъ записать.

Л. Н.—Я позволилъ себѣ вамъ сказать, что въ Коранѣ и, по крайней мѣрѣ, не могу принимать всего, что въ немъ сказано.

Вансовъ.—Въ Коранѣ толкованія невѣрны, переводъ нескладный. Кто переводитъ его, тотъ не относится съ любовью, чтобы истину выяснить, у него въ сердцѣ другое чувство. Отъ этого и остается много непонятнаго... У насъ всѣ дѣла основаны на Коранѣ.

Л. Н.—Я думаю, что у человѣка есть нѣчто высшее, чѣмъ Коранъ. У человѣка въ душѣ есть Богъ, который ему показываетъ, что хорошо, что дурно. А Коранъ есть дѣло рукъ человѣческихъ. Между Богомъ и мною стоитъ Коранъ, коли я буду Корана слушаться; а коли я слушаюсь голоса Бога, такъ онъ прямо въ моей душѣ, я прямо съ Богомъ сообщаюсь. А тутъ Коранъ. Коранъ дѣло рукъ человѣческихъ, такъ же какъ и наше Евангеліе. Видѣ люди ихъ дѣлали, а люди ошибаются. Вы говорите о переводахъ, а тутъ могли быть и ошибки. Къ Корану нельзя относиться такъ, что всякое слово въ немъ истинно и отъ Бога. Кто вѣритъ въ Бога, тотъ никакъ не скажетъ, что Богъ могъ въ книгѣ выразиться. Богъ не умѣститъ въ книгѣ.

Вансовъ согласился съ этимъ, но сказалъ:

— Коранъ есть путеводитель для человѣка.

Л. Н.—Точно так же, как я читал мысли Магомета и много нашел для себя полезного, так и вы знаете, что много нашли в Евангелии. Нынче я читал индусскую книгу—для души тоже много полезного. Кто же выбирать? Я выбираю. Как ни как, я должен выбирать. Нам говорят, что мы не должны ничего выбирать, а во что велят, в то и верить. Ведь это нельзя. Ведь вот магометане казанские верить в одно, а вы по-своему. Почему? Потому что вы решили; стало-быть, не книжка решила, а вы.

Затем Л. Н. прочитал вслух, перевода их с английского, несколько изречений из той самой индусской книги (Рама-Кришны), о которой он говорил Вансову. Изречения эти я успел записать. Вот они:

1) Лодка может стоять в воде, но вода не должна стоять в лодке. Тот, кто желает духовной жизни, может жить в мире, но мир не должен жить в нем.

2) Знание имеет вход только во внешние покои, во внешние комнаты Бога, но любовь может войти в самые внутренние покои.

3) Толковать о Боге только потому, что читал писание,—это все равно, что толковать другому о городе Бенарес только потому, что видел его на картинке.

4) Не будь измѣнником своимъ мыслямъ, будь искрененъ и поступай сообразно твоимъ мыслямъ, и ты навѣрное успѣешь.

5) Какъ отдѣлаться отъ своего я? Коли никакъ не можешь отдѣлаться, сдѣлай, чтобы я было слугою.

После того Л. Н. прочитал две мысли Магомета, перевода их с английского сборника его изречений:

1) Рай лежит у ног матери.

2) Знаете ли вы то, что подтачивает основы Ислама и разрушает его? Заблужденія ученыхъ разрушаютъ его и споры лицемеровъ и приказанія правителей, которые потеряли истинный путь.

— Какъ хорошо!—сказал Л. Н., прочитав это изречение.

14 февраля.

Вчера вечером С. Д. Николаев читал Л. Н.—чу свою новую статью „Генри Джордж и христианство“. Кроме Л. Н.—ча, при этом чтении были: Д. П., В. Г. и я.

После чтения происходил очень интересный разговор. Вот в каком виде я успел его записать:

Л. Н. сказал, что обыкновенно против Джорджа дѣлается то возражение, что признание налога уже есть признание насилия.

С. Д.—Да ведь это не есть что-либо существенное. В какой форме осуществится единый налог—мы не знаем.

Л. Н.—Вы совершенно верно проводите параллель между законом не убий и законом не укради. Закон не укради означает то, что сознание всех людей должно быть, что они не имеют права на . . . , как не имеют права на жизнь человека. Но вопрос в том, что это отрицание . . . на землю выразится ли оно в этом налоге на землю? Вот в чем вопрос.

С. Д.—Единый налог не есть что-либо существенное...

Л. Н.—Вот нужно или показать, что единственный выход есть единый налог, или сказать, что это не есть вперед определенная форма выхода.

В. Г.—В вашей статье есть маленькое словечко, которое имеет большое значение. Вы говорите, что отрицаете частную собственность на землю. Можно отрицать частную собственность и признавать собственность, например, общин. Если признавать эту собственность общин, то из этого естественно вытечет единый налог; если же совсем отрицать собственность, то никакого налога не может происходить.

С. Д.—Вполнѣ согласенъ.

Л. Н.—Нужно оговориться, что единый налог не есть необходимый, неизбежный способ разрешения, а есть один из тех, которые предлагаются, которые могут быть приняты. И опустить слово: частная.

С. Д.— Но я единый налог могу представить не в государственной форме. Раз мы живем, известная группа людей, мы можем установить его в нашей группе.

В. Г.—Но есть другое: когда люди совсем не считаются, не дѣлают никаких налогов, не устанавливают никаких эквивалентов?.. Вы подчеркиваете: надо уважать собственность чело-